

В. Штольц

**Руководство к изучению судебной медицины
для юристов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Штольц**
Руководство к изучению судебной медицины: для юристов / В. Штольц – М.: Книга по Требованию, 2023. – 420 с.

ISBN 978-5-458-11706-7

Настоящее руководство к изучению судебной медицины для юристов было составлено по лекциям преподавателя Военно-юридической академии доктора В. Штольца. Издание И.С. Леви, Санкт-Петербург, 1885 г.

ISBN 978-5-458-11706-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДѢЛЪ II ОХРАНЕНІЕ ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ.	234
ГЛАВА I. О смерти и явленіяхъ на трупѣ.	235
Законы.	235
Вопросы, подлежащіе разрѣшенію экспертизы касательно смерти.	238
ГЛАВА II. О поврежденіяхъ.	241
Законы.	241
ГЛАВА III. Поврежденія, обусловленныя механическимъ насиліемъ.	253
I. Поврежденія безъ нарушенія цѣлости покрововъ.	255
II. Поврежденія съ нарушеніемъ цѣлости наружныхъ покрововъ.	257
Вопросы подлежащіе разрѣшенію экспертизы при освидѣтельствovanіи травматическихъ поврежденій.	262
А) При изслѣдованіи трупа:	262
В) Вопросы при изслѣдованіи живыхъ людей.	271
Особыя обстоятельства, вліяющія на поврежденіе.	281
Правила для судебно-медицинскаго изслѣдованія поврежденій.	282
Помощь раненымъ.	285
ГЛАВА IV. Дѣйствіе высокой и низкой температуры и прожигающихъ средствъ на организмъ.	288
А) Ожоги.	288
Вопросы подлежащіе разрѣшенію судебно-медицинской экспертизы при изслѣдованіи поврежденій ожогою.	289
В) Смерть отъ холода.	291
С) Смерть отъ молніи.	291
В) Ожоги причиняемыя ѣдкими веществами.	292
ГЛАВА V. О поврежденіяхъ, зависящихъ отъ лишенія организма матеріаловъ, необходимыхъ для поддержанія жизни.	293
А) Асфиксія вслѣдствіе воспрепятствованнаго доступа воздуха.	293
Удушеніе.	294
Повѣшеніе.	295
Удавленіе.	297
Задушеніе (suffocatio).	297
Утопленіе.	298
Вопросы подлежащіе разрѣшенію экспертизы при изслѣдованіи асфиктической смерти.	299
В) Поврежденія, причиняемыя дѣйствіемъ негодныхъ для дыханія газовъ. .	304
а) Смерть отъ угара.	305
б) Смерть отъ свѣтильнаго газа.	306
с) Асфиксія, вслѣдствіе мѣфитизма отхожихъ мѣсть.	306
д) Смерть отъ вдыханія анестэзическихъ средствъ — отъ хлороформа и эфира.	306
Вопросы, подлежащіе разрѣшенію судебно-медицинской экспертизы, въ дѣлахъ о вліяніи паровъ хлороформа на организмъ.	307

С) Смерть отъ голода.....	308
Поврежденія отъ психическихъ инсультовъ.....	309
Помощь обмершимъ.....	309
ГЛАВА VI. Объ отравленіи и неправильномъ врачеваніи	312
Законы.....	312
Вопросы, подлежащія разрѣшенію экспертизы, при слѣдствіи объ отравленіи.....	317
Неправильное врачеваніе; ошибки врачей въ леченіи и нарушеніи медицинскимъ персоналомъ его обязанностей.....	325
Вопросы, подлежащія разрѣшенію экспертизы, въ дѣлахъ объ ошибкахъ врачей въ леченіи.....	329
ОТДѢЛЪ III. ИЗСЛѢДОВАНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ ИНДИВИДУАЛЬНЫХЪ СОСТОЯНІЙ ЧЕЛОВѢКА.....	336
ГЛАВА I. Определеніе подлинности даннаго лица.....	337
Вопросы, подлежащія разрѣшенію судебно-медицинской экспертизы, при опредѣленіи подлинности лица.....	337
ГЛАВА II. Определеніе состоянія здоровья человѣка.....	342
1) Изслѣдованіе физическаго состоянія человѣка.....	343
2) Изслѣдованіе душевной дѣятельности даннаго лица.....	344
ГЛАВА III. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ неодушевленныхъ предметовъ.....	384
А) Изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ.....	384
Вопросы подлежащія разрѣшенію экспертизы при изслѣдованіи кровяныхъ пятенъ.....	385
В) Изслѣдованіе волосъ.....	386
С) О слѣдахъ.....	387
ТАБЛИЦЫ.....	389

Предисловіе

Необходимость изученія юристами судебной медицины стала уже давно истиной, подлежащей сомнѣнію, а такъ какъ всякое знаніе только тогда приноситъ пользу, когда оно болѣе или менѣе полно, то и знакомство съ судебной медициной въ этомъ случаѣ не должно быть поверхностнымъ. Но судебная медицина составляетъ комплексъ всѣхъ медицинскихъ знаній, почему изложеніе ея для юристовъ представляетъ особенности, и руководства, написанныя для врачей, хотя къ нимъ, почти постоянно, присоединяются слова «и для юристовъ», — не вполне, удовлетворяютъ потребностямъ сихъ послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, излагая занимающій насъ предметъ врачу, можно ограничиться сообщеніемъ только судебно-медицинскихъ догмъ; при изложеніи же его юристу это немислимо, такъ какъ, безъ извѣстныхъ понятій объ анатоміи, физиологіи патологіи и т. п., онѣ, въ большинствѣ случаевъ, будутъ ему мало понятны. Съ другой стороны юристъ не имѣетъ никакой надобности въ детальномъ ознакомленіи съ чисто технической стороною судебно-медицинскаго дѣла, столь необходимою для врача. Отсюда является потребность въ руководствѣ, специально приуроченномъ для юриста. Въ русской судебно-медицинской литературѣ, кромѣ учебника профессора Блосфельда, нѣтъ ни одного подобнаго руководства. Но этотъ учебникъ написанъ въ 1847 году и, представляя много разсужденій на юридическія темы, слишкомъ кратокъ по отношенію къ судебно-медицинскимъ вопросамъ.

Начавъ преподаваніе судебной медицины въ военно-юридической академіи, я, съ первыхъ же лекцій, ощутилъ необходимость въ специальномъ учебникѣ такъ какъ, несмотря на достаточное количество руководствъ, ни одно изъ нихъ, какъ мнѣ казалось, не удовлетворяло потребностямъ. Лучшее и вполне безукоризненное руководство Гофмана въ переводѣ профессора Сорокина, написано специально для врачей, и неопѣненные достоинства этаго труда являются недостатками въ случаѣ изученія его и употребленія въ видѣ справочной книги со стороны юриста; по своей полнотѣ оно не всегда доступно пониманію, и отнимаетъ много времени у желающаго пользоваться имъ безъ извѣстной подготовки.

Для того, чтобы осмысленно отнестись къ судебно-медицинскимъ дѣйствіямъ и даже къ самому медицинскому протоколу, необходимо, хотя вкратцѣ, быть знакомымъ съ нормальнымъ строеніемъ и отправленіями организма, равно какъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія изъ общей патологіи, акушерства, хирургіи etc. Все это я постарался ввести въ предлагаемое мною руководство, при чемъ, для большей простоты и краткости, я избѣгалъ различныхъ противорѣчивыхъ воззрѣній и не затемнялъ изложенія не доказанными новостями. Далѣе, главною задачею для юриста, при производствѣ слѣдствія, является умѣнье поставить эксперту вопросы, и вмѣстѣ съ тѣмъ знаніе, гдѣ разрѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ быть положительнымъ, гдѣ оно ограничится вѣроятнымъ, и гдѣ, наконецъ, оно составляетъ только болѣе или менѣе основательное предположеніе. Для удовлетворенія подобной задачи, я расположилъ изложеніе предмета по вопросамъ, какіе должны быть предлагаемы юристомъ эксперту. Мнѣ, разумѣется, не безызвѣстно, что отвлеченная постановка вопросовъ не можетъ быть вполне, удовлетворительною, и что всякій конкретный случай можетъ родить новые, не могущіе даже быть предвидѣнными; но, поставляя вопросы, я имѣлъ въ виду дать, такъ сказать, канву и указать тѣ моменты,

разрѣшеніе которыхъ бываетъ существеннымъ при производствѣ слѣдствія о томъ или другомъ преступленіи. Въ разрѣшеніе вопросовъ вошли всѣ существенные судебно-медицинскіе положенія и приемы, и опредѣленіе извѣстной цѣны и достоинства ихъ. Излагая догмы науки, я старался соединить краткость съ полнотою, доступною пониманію неподготовленныхъ лицъ. Ко всему этому добавлено указаніе возрѣвній нашего законодательства на извѣстныя преступления, въ соображеніи съ рѣшеніями Кассационнаго Департамента Сената, и введено изложеніе статей проекта редакціонной комиссіи по составленію уголовного уложенія, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, вскорѣ, замѣнитъ нынѣ дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ.

Само собою разумѣется, что въ предлагаемой книгѣ, какъ въ полупопулярномъ руководствѣ, нѣтъ ничего новаго, но, тѣмъ не менѣе въ судебно-медицинскомъ отдѣлѣ, я сдѣлалъ указанія на всѣ установившіеся въ наукѣ методы изслѣдованія и, кромѣ того, позволилъ себѣ, пополнить изложеніе краткими свѣдѣніями о скопчествѣ и о родахъ послѣ смерти, чего не сдѣлано ни въ одномъ изъ руководствъ, имѣющихся у насъ въ настоящее время.

Насколько я разрѣшилъ задачу облегченія изученія судебной медицины юристамъ, предоставляю судить другимъ и встрѣчу съ особеннымъ удовольствіемъ всякое замѣчаніе, направленное къ тому, чтобы пополнить пробѣлы предлагаемаго руководства. Во всякомъ случаѣ, мною руководило доброе желаніе, и, если предлагаемая работа хотя немного послужитъ на пользу моимъ слушателямъ въ ихъ будущей тяжелой дѣятельности, я буду считать себя вполне удовлетвореннымъ за свой посильный трудъ.

Считаю необходимымъ здѣсь же оговорить неточность вкравшуюся въ изложеніе о судебно-медицинскомъ персоналѣ въ Россіи. Въ сборникѣ продолженія свода законовъ за 1883 г. въ ст. 8 XIII т. указано, что съ 1879 г. въ Москвѣ послѣдовало измѣненіе въ составѣ медицинскаго управленія, и, что медицинская контора замѣнена врачебнымъ управленіемъ, которое состоитъ изъ начальника управленія, инспектора, старшаго врача полиціи, химика фармацевта, непремѣнныхъ и нѣсколькихъ совѣщательныхъ членовъ и вѣдаетъ медицинскими дѣлами не только Москвы, но и губерніи.

ВВЕДЕНИЕ.

Опредѣленіе Судебной Медицины. Ея значеніе для юристовъ, исторія и раздѣленіе.

Главное условіе процвѣтанія челоуѣка — его общественность. Но, соединяясь въ общество и образуя государство, челоуѣкъ, какъ членъ его теряетъ извѣстную долю своей личной свободы и этимъ самымъ уже пріобрѣтаетъ право требовать отъ государства, чтобы оно приняло на себя заботы по охраненію его здоровья и жизни. Дѣйствительно, благоустроенное, государство беретъ на себя эту заботу и старается охранять своихъ членовъ отъ вредныхъ вліяній физическихъ агентовъ, равно какъ и отъ поползновенія злой воли однихъ сочленовъ на здоровье и жизнь другихъ. Чтобы достигнуть этой цѣли, государство принимаетъ двоякаго рода мѣры: предупредительныя въ собственномъ смыслѣ слова, которыя имѣютъ цѣлью предупредить вліянія, направленные ко вреду здоровья или жизни (дѣятельность полицейская) и карательныя, когда при невозможности предупрежденія приходится карать злую волю индивидуума, причинившаго вредъ здоровью или жизни кого либо (дѣятельность судебная).

Но, чтобы предупредить вредное вліяніе естественныхъ явленій окружающей природы на здоровье или жизнь, чтобы съ другой стороны покарать неправильныя дѣйствія сочленовъ, направленные во вредъ здоровью или къ уничтоженію жизни, необходимо пониманіе жизненныхъ законовъ. Поэтому государство должно обращаться къ естествовѣдѣнію и должно руководствоваться въ своей дѣятельности его совѣтами. Необходимость этихъ совѣтовъ сказалась уже давно, — даже въ младенческой порѣ общественной жизни государство обращалось за совѣтами подобнаго рода, къ жрецамъ, какъ представителямъ интеллигенціи того времени, но какъ увидимъ потомъ, обращенія эти были случайными, не имѣли систематическаго характера, да и самые совѣты не были сгруппированы въ строго выработанную систему знаній.

Съ развитіемъ общественной жизни условія ея усложнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и естествознаніе достигло значительнаго развитія; въ результатѣ выработалась особенная отрасль знанія, приведенная въ строгій порядокъ и извѣстная подъ именемъ «государственнаго врачевновѣдѣнія». Эта наука, сообразно двоякой дѣятельности государства, раздѣлилась на два отдѣла:

«Медицинская полиція» или «Общественная гигиена» и «Судебная Медицина». Въ 1746 году, Эшенбахъ своею «*Medicina legalis bre vissiva thesibus comprehensa*» положилъ начало этого раздѣленія. Приблизительно въ то же время Іоганъ Петръ Франкъ написалъ: «Медицинскую Полицію».

Оставляя въ сторонѣ общественную гигиену, т. е. науку объ охраненіи здоровья и жизни отъ вредныхъ физическихъ агентовъ, такъ какъ она не входитъ въ программу нашего курса, обратимся къ Судебной Медицинѣ. Название «Судебная Медицина» введено въ общее употребленіе Лейпцигскимъ Профессоромъ Іоганомъ Бономъ, назвавшимъ свое сочиненіе, вышедшее въ 1696 г. въ Лейпцигѣ, «*Medicinae forensis specimen*». Въ этомъ сочиненіи онъ опредѣляетъ интересующую насъ науку, такъ — судопроизводство въ своихъ рѣшеніяхъ обращалось за помощью къ медицинѣ и изъ обоюднаго соединенія ихъ получила

свое начало врачбно-юридическая или врачбно-судебная наука (*scintia medico-legalis, medico-forensis*).

Исходя из той точки, что слово Медицина означает сборникъ свѣдѣній, направленныхъ къ лечебнымъ цѣлямъ и что, слѣдовательно, названіе «Судебная Медицина» не можетъ точно опредѣлить содержаніе нашей науки, были дѣланы попытки замѣнить это названіе другимъ. Такъ, Альберти ввелъ названіе «Врачебное Правовѣдѣніе» (*jurisprudencia medica*), но это названіе по самому существу своему не соотвѣтствуетъ смыслу науки. Фолькмаръ въ 1794 г. предложилъ названіе «Юридическая Антропология», Метцгеръ — «Судебно-врачебная наука», Пленке — «Судебная семіотика», Клюзе — «Судебная физика» (самое правильное названіе, потому что физика есть наука о природѣ, — но названіе это не принято). Менде — «Врачебная наука, вспомогательная Правовѣдѣнію» (*Medicinishe Hilfskunde des Rechts*), это названіе точно, но не принято, вѣроятно, потому, что слишкомъ длинно. Въ употребленіи осталось старое названіе — «Судебная Медицина».

Послѣдовавшіе за Иоганомъ Бономъ ученые, занимавшіеся судебной медициной почти не прибавили ничего новаго въ ея опредѣленіе, такъ что и въ настоящее время вмѣстѣ съ однимъ изъ авторитетовъ нашей науки, именно Шауэнштейномъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующее опредѣленіе судебной медицины—«это есть ученіе о примѣненіи естественно-научныхъ и врачбныхъ свѣдѣній къ судебнымъ цѣлямъ».

Ни одна отрасль Правовѣдѣнія при разрѣшеніи сомнительныхъ вопросовъ, не можетъ обойтись безъ помощи нашей науки. Такъ, при вопросѣ О правоспособности, судебная медицина, опредѣляя ненормальное состояніе умственныхъ способностей даннаго субъекта, является на помощь гражданскому праву; въ дѣлахъ бракоразводныхъ, констатируя половую неспособность — церковному праву; при опредѣленіи вліянія различныхъ поврежденій и дѣйствія ядовъ на организмъ — уголовному. Въ практическомъ примѣненіи, по самому своему существу, судебная медицина должна имѣть опредѣленныя границы; она разъясняетъ и освѣщаетъ сомнительные факты изъ области естествовѣдѣнія, и этимъ путемъ служитъ разъясненію сомнительныхъ юридическихъ понятій, но ни въ какомъ случаѣ нельзя требовать отъ нея опредѣленія смысла этихъ понятій. Объяснимъ примѣромъ. Совершено преступленіе, — является сомнѣніе о ненормальности умственныхъ способностей преступника, судебная медицина указываетъ методъ изслѣдованія этихъ способностей, даетъ данныя, чтобы опредѣлить эту ненормальность, но разъ она объяснила фактъ, вопросъ о вмѣняемости, даже объясненіе самого слова вмѣняемость, не должно входить въ сферу заключеній эксперта, это дѣло другой отрасли человѣческихъ знаній, а именно юриспруденціи. Только находясь въ такомъ отношеніи къ юриспруденціи, судебная медицина будетъ компетентна, ученіе ея не затемнится общими разсужденіями и значеніе ея будетъ существенно важно. Уже древніе говорили: «*da mini factum et dabo tibi jus*».

Право, обращаясь къ естествовѣдѣнію и медицинѣ, ставитъ разнообразныя вопросы. Приходится опредѣлять способы механическаго дѣйствія твердыхъ и острыхъ тѣлъ на животный организмъ при раненіяхъ; обращаться къ гидростатической пробѣ, при опредѣленіи относительнаго вѣса легкихъ у дѣтей; изслѣдовать извѣстныя тѣла химическимъ путемъ; опредѣлять свойство и видъ травъ, при вредномъ ихъ дѣйствіи на организмъ; опредѣлять тѣлосложеніе; вскрывать трупы; оцѣнивать состояніе умственныхъ способностей; степень способности къ дѣторожденію и пр. и пр. слѣдовательно, приходится имѣть дѣло съ физикою, химіею, анатоміею, патологіею хирургіею, т. е. всѣ естественныя и медицинскія науки входятъ въ судебную медицину. Изъ сказаннаго

вытекает, что судебная медицина не самостоятельна, а есть комплекс естественнонаучных и медицинских знаний. Однако, определенная цель, совершенно отличная от целей практической медицины, точность с которой должны быть определяемы сомнительные факты, в виду серьезного их значения, выработали особенную доктрину, поставившую судебную медицину на степень самостоятельной науки. Для строгого выполнения целей нашей науки, нельзя довольствоваться отрывочными сведениями, взятыми из практической медицины, задачи которой совсем иные; вследствие этого выработались особые методы исследования, присущие только судебной медицине, как например, исследование действительности, определение жизни ребенка до родов и после родов, определение различных видов смерти, как-то — от повешения, задушения, утопления и т. п.

Мы можем утверждать, что судебная медицина, приведенная в систему на столько же самостоятельна, на сколько всякая другая медицинская наука. Если мы будем смотреть на практическую медицину, как на часть антропологии, то судебная медицина, исследуя человека в общественном отношении, станет на ряду с нею, как части одного обширного целого если же смотреть на практическую медицину, как на самостоятельную науку лечения, то судебная медицина, с равным правом становится самостоятельной наукою, служащею нуждающемуся в ней государству. Итак судебная медицина есть отрасль естественных наук и, притом, такая, в состав которой входит почти каждая из них.

Изучая судебную медицину, необходимо предварительно познакомиться в известном объеме с химией, физикой, анатомией, физиологией, патологией, и практической медициной, нужно изучить физического человека. Задача трудная, и потому возникает вопрос о необходимости изучения судебной медицины для юриста. Но невозможно приступить к изучению и оценке деятельности духа человека, не зная его материального строения. Душевная деятельность не протекает путем изолированным от внешней среды; между тою и другою, как показывает современная наука, существует тесная связь. Следовательно, даже изучение юриспруденции теоретически не мыслимо без знания физического человека. Что же касается до вопроса о практической полезности судебной медицины позволяю себе обратиться к сравнению. Архитектор строить здание, чертит план, который им же составлен, он руководит не только работами, но и выбором материала. Очевидно, он должен быть знаком со всеми частями своей работы и со всеми предметами, введенными в постройку. Это не значит, конечно, что архитектор должен уметь класть кирпичи или выковать болты, но он должен знать способ выделки этих предметов, должен уметь распознавать их качества. Представители права, судьи, следователи, прокуроры, в известном отношении также архитекторы, но у них роль здания играет предварительное или судебное следствие. По этому юрист должен уметь: 1) составить план следствия, 2) в случае надобности обратить внимание эксперта на целесообразное исследование, 3) уметь составить справедливую оценку выводов судебно-медицинской экспертизы, для того, чтобы в случае сомнения в правильности поверить его другою экспертизою, 4) знать новейшие методы судебно-медицинского исследования, чтобы судить о том, на сколько экспертиза в данном случае соответствует настоящему уровню науки, 5) наконец, юрист должен поставить целесообразные вопросы, которые бы исчерпывали в каждом данном случае все его особенности и могли бы, так сказать, эксплуатировать всю помощь, которую может оказать судебная медицина задач открытию истины. Все это можно сделать только будучи знакомым с предметом. Идеальный

судья долженъ былъ бы быть и экспертомъ; разумѣется при настоящемъ развитіи наукъ это не мыслимо, но, тѣмъ не менѣе, юристу необходимо по возможности быть знакомымъ съ судебной медициной. Въ настоящее время, эта необходимость уже никѣмъ и не оспаривается, является только разногласіе касательно объема преподаванія.

Твердо сознавая, что полужнание въ большинствѣ случаевъ вреднѣе чѣмъ полное незнаніе, мы вмѣстѣ съ Шюрмайеромъ думаемъ, что курсъ судебной медицины долженъ быть полонъ и для юристовъ. Преимущественно же, какъ говоритъ совершенно основательно Шауенштейнъ, должны быть имъ извѣстны, главныя начала судебной медицины, границы, далѣе которыхъ не простирается въ данное время ея знаніе и особенности ея индуктивной логики.

Исторія Судебной Медицины на Западѣ.

Въ древности трудно было выработаться судебной медицинѣ въ самостоятельную науку; во первыхъ потому, что общественныя отношенія не со всѣмъ еще точно установились, такъ, на примѣръ, законодательство предоставляло родственникамъ убитаго право преслѣдовать за убійство и не вездѣ дошло до сознанія считать это дѣйствіе за функцію государства, обязательную для него, какъ одно изъ условій, при существованіи которыхъ возможенъ общественный порядокъ; во вторыхъ естественныя науки не стояли еще на высокой степени развитія, и наконецъ, потому, что при отсутствіи возможности вскрывать трупы, сами медики не имѣли твердой почвы подъ ногами. Исторія развитія Судебной Медицины можетъ быть раздѣлена на 4 періода.

1-й періодъ фиктивный, какъ называетъ его Lacassagne, обнимаетъ время отъ первыхъ ступеней развитія челоуѣчества до Императора Адриана и послѣдующихъ; въ этомъ періодѣ мы встрѣчаемъ только намеки на сознаніе необходимости нашей науки и можемъ прослѣдить какъ постепенно это сознаніе укрѣплялось. Такъ, въ постановленіяхъ Египетскихъ жрецовъ существовало правило освобождать беременныхъ женщинъ отъ смертной казни, а слѣдовательно, должно было существовать и правило, какъ опредѣлять при помощи компетентныхъ лицъ беременность. Въ книгахъ Моисея мы находимъ нѣкоторыя гигиеническія и судебно-медицинскія правила. Во второй книгѣ упоминается о смертоубійствѣ, въ третьей — объ изслѣдованіи прокаженныхъ (отдѣлять ихъ при омовеніи и не допускать брака съ ними), о противоестественномъ совокупленіи (мужеложство и скотоложство), въ пятой книгѣ — объ опредѣленіи дѣвственности.

Въ Римѣ тѣло убитаго выставлялось на показъ на улицахъ и площадяхъ, каждый осматривалъ его и давалъ заключеніе. Солонъ и Ликургъ говорятъ о мужскомъ безсиліи и объ изслѣдованіи физическаго совершенства дѣтей, женщинъ и рабовъ.

Въ таблицахъ 448 г. до Р. X. встрѣчаются судебно-медицинскія правила. Такъ 12-я таблица требуетъ осмотра умершихъ насильственной смертію и заботится объ опредѣленіи законности родовъ; тамъ же помѣщено наставленіе объ опека надъ умалишенными и опредѣлено погребать трупы внѣ города.

Царь Геронъ поручилъ Архимеду опредѣлить, изъ золота ли сдѣланъ поднесенный ему вѣнецъ.

Геронимъ увѣряетъ, что Гиппократъ защищалъ одну гречанку, обвиняемую въ незаконномъ заберемененіи и основывалъ свою защиту на сходствѣ ребенка съ портретомъ, висѣвшимъ надъ кроватью гречанки. Антистій изслѣдовалъ раны Цезаря и нашель одну изъ нихъ смертельною.

Хотя законодательство мало обращалось къ нашей наукѣ, но, тѣмъ не менѣе, изъ приведенныхъ примѣровъ уже видно, какъ мало по малу являлось сознание необходимости ея. Доказательствомъ проявленія этого сознания служить также и то, что ученые мыслители того времени берутся за разработку нѣкоторыхъ отраслей судебной медицины.

Галенъ говоритъ о притворныхъ болѣзняхъ и о легкихъ утробнаго младенца. Аристотель и Діокль объ опредѣленіи срока беременности и способности новорожденныхъ младенцевъ къ продленію жизни внѣ утробы матери. У Цельзія встрѣчаемъ главы о смертельныхъ поврежденіяхъ и о дѣйствиі ядовъ на организмъ.

Со временъ императоровъ Адріана, Антонина, Марка Аврелія, Септимія, Севера начинается 2-й періодъ развитія Судебной Медицины, періодъ признанія законодательствомъ ея значенія для права.

Вышеупомянутые императоры составили нѣкоторые спеціальныя законы сообразно съ ученіемъ Гиппократа (*proter autoritatem doctissimi Hippocratis*), съ мнѣніемъ Аристотеля и другихъ ученыхъ. Такъ напр. Адріанъ, по совѣщаніи съ медиками, опредѣлилъ законный срокъ беременности въ 11 мѣсяцевъ. Юстиніанъ, при помощи своего министра Трибоніана, собралъ всѣ прежнія законоположенія въ одинъ кодексъ, въ которомъ совершенно правильно опредѣляется отношеніе врача къ суду: «*Medici non sunt proprie testes, sed magis est iudicium, quam testimonium*». Въ его кодексѣ законъ повелѣваетъ опредѣлять смертельность поврежденій, дѣлаетъ указаніе на опредѣленіе выкидыша, предписываетъ начальству для предупрежденія притворства свидѣтельствовать больныхъ служащихъ.

Большое переселеніе народовъ прервало нить развитія всѣхъ наукъ. Въ это время признавалось только право сильнаго и не было, конечно, необходимости въ примѣненіяхъ на практикѣ какой либо отрасли науки ради общественнаго порядка. Тѣмъ не менѣе, римская цивилизація и законоположенія императоровъ начала 2-го періода, а впослѣдствіи кодексъ Юстиніана, не остались безъ вліянія на послѣдующую жизнь государствъ, возникшихъ на развалинахъ западной Римской Имперіи. Жизнь эта постепенно вылилась въ стройную государственную форму и вмѣстѣ съ тѣмъ возникло сознание обязанностей государства по отношенію къ своимъ гражданамъ. Необходимость рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ права путемъ знанія сознается, но знанія пока нѣтъ, и вотъ обращаются къ высшему существу; являются испытанія огнемъ, поединки и другія самыя разнообразныя, сверхъ естественныя доказательства виновности преступника, въ родѣ того, что прикосновеніе убійцы къ трупѣ убитаго должно вызвать кровотеченіе изъ ранъ трупа (Сандопалово кровотеченіе трупа). Несмотря на несостоятельность практическихъ приемовъ для разрѣшенія сомнительныхъ судебно-медицинскихъ вопросовъ, законодательство все-таки постепенно совершенствуется, и въ немъ мы находимъ постановленія, уже прямо относящіяся къ нашему предмету.

Салическій законъ 422 г. по Р. Х. назначаетъ денежные штрафы за поврежденія тѣла, смотря по мѣрѣ вліянія ихъ на здоровье.

Законъ алдемановъ, при сужденіяхъ о поврежденіяхъ, требуетъ мнѣнія врача.

Готскій законъ рассматриваетъ раны по отношенію къ ихъ смертельности.

Норманскій — предписываетъ осматривать трупы для назначенія наказанія, а послѣ погребенія лишаетъ права обжалованія преступленія.

Каноническое право Иннокентія III (1209 г.) говоритъ уже объ исключительной компетентности, присущей врачамъ въ дѣлѣ сужденія о поврежденіяхъ. Наконецъ, Рожеръ, король Сициліи и затѣмъ императоръ Фридрихъ II (1212 — 1250) первые начинаютъ заботиться о медицинѣ и медикахъ. Рожеръ, напр., разрѣшаетъ вскрывать трупы и въ 1315

г. профессор Мокдини ди Луци впервые вскрывает публично труп женщины, а через 59 лет, в 1374 году, факультет в Монпедье получает право заниматься этим делом.

В 1504 году епископ бамбергский издает свой уголовный устав, вошедший впоследствии в устав уголовного уложения Карла V 1532 года. Этим уложением начинается новая история Судебной Медицины, третий период ее развития. Каролина обязательно предписывает приглашать врачей для обсуждения судебных случаев, касающихся смертельных ран, отравления, изгнания плода, скрещения беременности и пр. (ст. 147 и 148 предписывают обязательный судебно-медицинский осмотр, хотя только наружный). Эти постановления вошли в Гессенский (1535 г.) и Бранденбургский (1582 г.) уставы и, таким образом, за судебно-медицинской наукой признано право гражданства.

Освященная законом и став на твердую почву, вследствие возможности вскрытия трупов, с 16-го века наша наука получает жизнь и с этого времени разработка ее идет деятельно, рука об руку с развитием медицины и других естественных наук.

Амбуазь Паре, который, как говорят, впервые явился во французском суде, в качестве эксперта, в настоящем значении этого слова, в своих знаменитых «Les oeuvres», вышедших вторым изданием в 1575 году, включил главы «о повреждениях», «о составлении судебно-медицинских мнений», «о различных видах насильственной смерти» и «о распознавании дѣвственности». Около же этого времени Пигре, своей экспертизой на суде, спас 14 человек, обвинявшихся в волшебстве. С легкого почина великого учителя, мы уже в 1598 году в истории судебно-медицинской литературы Франции встречаем трактат о дѣвственности. Пино (*opuscul. physiologic anatom., tractans notas integritatis et corruptionis virginum*) и Тажеро — о мужском и женском бесплодии (*Vin cent Tagereau Impuissance de l'homme et de la femme*).

В Германии, около этого же времени, встречаем труды, указывающие на то, что дух невежества и мистицизма начал отступать предъ здравым смыслом, под влиянием просвещающей науки; в 1564 г. вышло сочинение Вейера (*Ioñ. Weyer De praestigiis demonn*), в котором автор обстоятельно доказывает нелѣпость вхождения дьявола в человека и старается разсѣять предрасудки насчетъ волшебства.

Мы упомянули, что в Италии впервые было обращено внимание на правильную организацию медицинской части; уже в 1249 году Hugo von Lussa, городской врач Болоньи, давал судебно-медицинские заключения передъ трибуналомъ, а с 1315 года были допущены первые анатомическія вскрытия трупов. На основании этого, Италию можно назвать родиной нашей науки, и действительно, первые полные трактаты по судебной медицине являются тамъ. В 1602 году Fortunatis Fidelis издаетъ в Палермо «de relationibus medicorum», а в 1621 году вышло в светъ в Римѣ капитальное судебно-медицинское сочинение «*Questiones medicolegales*», Павла Заккіаса. Сочинение это читается и в настоящее время не безъ интереса.

В XVII веке двигателями судебно-медицинской науки являются германские ученые. Легочная проба Галена, совсемъ забытая в средние века, благодаря Шрейеру, в 1682 году вновь становится достоянием науки; вследъ за этимъ появляются сочинения лейпцигскаго профессора Иогана Бона, в 1689 году — «*De renunciationem vulnerum, seu vulnerum lethalia rensi*», а в 1704 году «*De officio medici, clinico nimirum et forensi*»; эти два капитальных труда, не бесполезные и в наше время дали судебной медицине ее настоящее название и значение. Не будемъ утомлять внимание перечислениемъ массы судебно-медицинскихъ сочинений, вышедшихъ затѣмъ в Германии, скажемъ только о Эшенбахѣ и Петрѣ Франкѣ, которые установили полное разграничение между судебной